

DOI: 10.15372/HSS20180304
УДК 314.1+94(470+571) "1939/1945"

В.А. ИСУПОВ

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ОСНОВЕ ОЦЕНОК ЦСУ СССР)

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Ак. Николаева, 8

В статье рассматривается чрезвычайно слабо изученная проблема – динамика численности городского населения РСФСР в годы Второй мировой войны. Если изменения численности городского населения отдельных регионов страны в 1939 – 1945 гг. определены, то динамика численности горожан страны в целом в указанный период все еще остается вне поля зрения ученых, – и это несмотря на большое количество работ, посвященных проблемам исторической демографии. Между тем вопросы изменения численности населения, в том числе городского, чрезвычайно важны. Они являются значимым показателем не только социально-экономического и демографического развития, но и немаловажным критерием, необходимым для определения людских потерь. Не менее важно, что данные о численности населения в военные годы использовались для определения военных и трудовых мобилизационных ресурсов. Кроме того, сведения о численности населения используются для расчетов параметров естественного и механического движения населения. Таким образом, сформулированная в статье проблема является одной из фундаментальных проблем исторической демографии. В статье выявлены конкретные показатели динамики численности городских поселений как тыловых районов, так и территорий, оказавшихся в оккупации. Большое внимание уделено источниковедческим аспектам проблемы.

Ключевые слова: численность, население, статистика, учет, динамика, город, рабочий поселок, городское поселение, война, оккупация, тыловой район.

V. A. ISUPOV

URBAN POPULATION DYNAMICS IN RUSSIA DURING THE WORLD WAR II (BASED ON ASSESSMENTS OF TSSU OF THE USSR)

Institute of History SB RAS,
8 Ak. Nikolayevastr., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

There is a statement in the modern scientific literature that one of the main socio-economic processes of the twentieth century is urbanization. In our opinion, it's not far from the truth. The development of a network of urban settlements became possible only because of the rapid growth of the industrial economy, development of transport routes, trade and culture. Urbanization, as is known, is interpreted in two aspects. In the broadest sense of the word urbanization means the formation of the urban way of life, the transformation of the social psychology of the resident of the city, the emergence of a new cultural environment. In the narrow sense of the word urbanization is the growth of the urban population, an increase in the proportion of urban residents in the population, the expansion of the network of urban settlements. This article considers the poorly studied problem of urban population dynamics in the RSFSR during the World War II. While the size of urban population in certain regions of the country in 1939–1945 is determined, the urban population dynamics on the national level remains beyond the attention of scientists, though there is a large number of works devoted to the problems of historical demography and historical urbanistics. Meanwhile, the question of population change, including urban, is extremely important. It is not only a significant indicator of social and economic and demographic development, but an important criterion of both direct and human losses. Besides, data on the population in the war years are used for determining the military and labor mobilization resources, for calculations of the parameters of natural and mechanical movement of the population. So, the problem formulated in the article is one of the fundamental problems of historical demography. The article reveals specific indicators of population size in cities and in rear areas as well as in the occupied territories. A lot of attention is paid to source-study aspects of the problem

Key words: population size, population, statistics, registration, dynamics, city, working settlement, war, occupation, rear area.

Владимир Анатольевич Исупов – д-р ист. наук, профессор, заведующий сектором, Институт истории СО РАН, e-mail: Vladimir_2004_@mail.ru.

Vladimir A. Isupov – Doctor of History, Professor, Head of the Department, Institute of History SB RAS.

Динамика численности городского населения как важный аспект урбанизации уже давно вызывает повышенный интерес представителей ряда научных дисциплин. Не остались в стороне и историки. Исторические аспекты динамики численности городского населения России в предвоенные и послевоенные годы изучены довольно основательно. Вместе с тем на периферии научного знания оказался вопрос о колебаниях численности городского населения России в период Второй мировой войны.

Одним из первых эту проблему сформулировал В. С. Кожурин [1]. Но по причине почти полного отсутствия источников автор ограничился рамками Центрального района РСФСР. Вопрос о динамике численности городского населения СССР был продекларирован, но не решен. Только во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. историкам удалось добиться расширения источниковой базы, необходимой для научного анализа. Тогда же произошел прорыв в историко-демографических исследованиях, но он коснулся главным образом региональных аспектов проблемы. Свет увидели работы, посвященные развитию городского населения, хронологически охватывающие период Второй мировой войны [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Вопросы динамики городского населения затрагивались и в публикациях, посвященных эволюции сельского населения. [11, 12]. Вместе с тем, общероссийские тенденции оказались за пределами внимания исследователей. Только в 2002 г. был издан 2-й том фундаментального труда «Население России в XX веке», в котором в очерковой форме была охарактеризована динамика численности городского населения России в 1941–1945 гг. [13]. И, наконец, в 2017 г. появилась публикация В.А. Исупова и Г.Е. Корнилова, в которой определен тренд динамики численности населения России в годы Второй мировой войны [14].

Основной источниковой базой предлагаемого исследования являются статистические материалы ЦСУ СССР и ЦСУ РСФСР. На протяжении многих лет советские статистики создавали динамические ряды численности сельского и городского населения как страны в целом, так и ее отдельных регионов. Но уверенности в достоверности полученных цифровых оценок, особенно для 1940–1945 гг., нет. Отметим, прежде всего, что Всесоюзная перепись 1939 г., которая служила исходной точкой исчислений, содержит погрешности. Как показала В.Б. Жиромская, при проведении переписи и обработке ее материалов были допущены различного рода приписки, повышающие численность горожан [15, с. 63]. Чтобы получить представление о последующей динамике численности населения, к данным переписи 1939 г. статистики прибавляли число родившихся и число прибывших и вычитали количество умерших и выбывших. Но точных данных о рождаемости, смертности и миграциях не имелось. Следовательно, в основу расчетов по определению численности городского населения после переписи 1939 г. были по-

ложены неточные сведения как самой переписи, так и всех слагаемых расчета.

Не менее важно, что организаторы переписи 1939 г. принимали в расчет численность армии и контингента мест заключения. Определяя численность населения на начало 1940 и 1941 гг., статистики также принимали во внимание количество военнослужащих и спецконтингента. Но во всех последующих исчислениях армия и спецконтингент в расчет не принимались. Не учитывались и раненые в госпиталях. На документах, содержащих сведения о численности населения, начиная с 1942 г., ставилась пометка: «Без армии, госпиталей и спецконтингента». В документах военного времени они часто обозначались как «нераспределенные по территории». Чтобы обозначить масштаб явления, укажем, что на 1 января 1942 г. по территории СССР не было распределено 24,5 млн чел.¹ В результате возникает проблема несопоставимости цифровых данных.

Вместе с тем в годы войны оформились новые источники сведений о численности городского населения, позволившие сократить величину вероятных ошибок, обусловленных недостатками текущего учета. Сильной стороной статистического учета военных лет оказалась регулярная сверка численности городского населения с данными карточных бюро. Для этого Наркомат торговли СССР направлял сведения о количестве выданных продуктовых карточек в органы статистики.

На этой основе выявлялись расхождения между исчислениями, которые проводили статистики ЦСУ СССР (на базе данных о естественном и механическом движении населения), и сведениями Наркомторга СССР о числе выданных продовольственных карточек. Учитывая допущенные недочеты, Наркомат торговли СССР с 1 января 1943 г. в СССР ввел так называемые индивидуальные стандартные справки, которые в обязательном порядке получали горожане. Лица, не оформившие стандартную справку, лишались карточек. С начала 1943 г. учет городского населения был не только улучшен, но стал тотальным. Таким образом, источники позволяют получить если не абсолютно верную, то все же приближающуюся к достоверной картину динамики численности городского населения в годы Второй мировой войны.

Всесоюзная перепись 1939 г. показала, что население РСФСР в границах на момент проведения переписи (17 января) насчитывало 109,4 млн чел., из них в городских поселениях проживало 36,9 млн чел.² Но 31 марта 1940 г. Карельская АССР была исключена из состава РСФСР и получила статус союзной республики. Соответственно статистикам пришлось вводить поправки в материалы переписи. Пересчитанная численность населения РСФСР составила 108,9 млн чел., в том числе в городах – 36,7 млн чел. (табл. 1). Как ви-

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 791. Л. 68.

² Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 23.

Таблица 1*

Динамика численности городского населения РСФСР в годы Второй мировой войны. Оценки ЦСУ СССР, тыс. чел.

Дата	Все население	Городское население	Удельный вес городского населения, %
17 января 1939 г.**	108 928,5	36 724,8	33,7
1 января 1940 г.**	110 491,2	38 298,1	34,7
1 января 1941 г.**	111 539,4	39 272,5	35,9
1 января 1942 г.***	91 159,9	33 620,2	36,9
1 января 1943 г.***	78 625,0	28 833,2	36,7
1 января 1944 г.***	89 986,2	33 032,3	36,7
1 января 1945 г.***	90 316,0	34 324,0	38,0
1 мая 1945 г.***	87 973,5	34 905,5	39,7
1 сентября 1945 г.***	88 713,0	35 387,0	39,9

* Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 564. Л. 2 об., 31–31 об., 60 об.; Оп. 329. Д. 391. Л. 40; Д. 406. Л. 113; Д. 1452. Л. 17, 18, 111, 112; Д. 2219. Л. 119, 120, 121.

** В границах РСФСР 1941 г., включая армию и спецконтингент.

*** Без армии, госпиталей и спецконтингента.

дим, в городских поселениях РСФСР проживала треть населения республики. Россия в конце 1930-х – начале 1940-х гг. была страной с еще низким уровнем урбанизации, характерным для стран с незавершенной индустриализацией.

Отталкиваясь от данных переписи 1939 г., работники ЦСУ СССР организовали расчеты текущей численности городского населения на начало 1940 и 1941 гг. Результаты этих расчетов наши отражение в материалах табл. 1, согласно которым за два года – с 17 января 1939 г. по 1 января 1941 г. – городское население РСФСР выросло на 7 % (свыше 2,5 млн чел.). Поскольку численность сельского населения в указанные годы фактически стагнировала (в 1939 г. в деревне проживало 72,2 млн чел., а 1 января 1941 г. – 72,3 млн чел.³), удельный вес горожан заметно увеличился.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на усилившиеся трудности учета, советские статистики продолжали вести динамический ряд численности населения. Но цифры, очевидно, несопоставимы, поскольку из сферы советского статистического учета исключались оккупированные территории. Условно сопоставимыми могут быть только данные о численности населения на 1 января 1941 г. и на 1 января 1945 г. Условность заключается в том, что в 1945 г. в расчет численности населения РСФСР не включены данные о нераспределенных по территории. В масштабах СССР их число на начало 1945 г. было определено в 16 млн чел.⁴ Сведения о численности нераспределенных по территории в рамках союзных республик отсутствуют.

Тем не менее даже эти данные, содержащие погрешности, свидетельствуют о многих важных тен-

денциях динамики городского населения. Главным трендом этой динамики было значительное уменьшение числа горожан. Согласно имеющимся оценкам, численность городского населения России с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. сократилась в абсолютном выражении почти на 5 млн чел. Это было важным свидетельством демографической катастрофы, которую пережили народы России в военные годы. Вместе с тем, в военный период удельный вес городского населения РСФСР заметно увеличился. Но это была только иллюзия урбанизации. Прослойка городского населения выросла не за счет роста численности горожан, а за счет внушительного сокращения численности сельского населения. За период с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. численность жителей российского села уменьшилась с 72 млн чел. до 56 млн чел.⁵ Только в конце войны слабо наметилась тенденция к увеличению численности городского населения. Так, в течение четырех месяцев – с 1 января по 1 мая 1945 г. – городское население РСФСР выросло на 582 тыс. чел., а с 1 мая по 1 сентября 1945 г. – на 484,5 тыс. чел. Эти «скромные» по масштабам РСФСР цифры свидетельствуют о кардинальном переломе тренда в позитивную сторону.

Вследствие того, что в военные годы конфигурация линии фронта меняла границы учета, получить территориально сопоставимые сведения о динамике городского населения страны можно, только рассматривая проблему в региональном аспекте.

Период между переписью 1939 г. и 1 января 1941 г. отмечен специфическими тенденциями динамики численности городского населения России. Сдвиг производства в восточные районы страны, обусловленный военной угрозой, предопределил региональные изменения численности городского населе-

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1452. Л. 111.

⁴ Там же. Д. 2219. Л. 119.

⁵ Там же.

Т а б л и ц а 2*

Численность городского населения регионов** РСФСР в годы Второй мировой войны

Регион	17 января 1939 г.		1 января 1941 г.		1 мая 1945 г.	
	Тыс. чел.	Удельный вес, %	Тыс. чел.	Удельный вес, %	Тыс. чел.	Удельный вес, %
Районы Севера и Северо-Запада	5126,5	51,7	5209,5	51,5	2273,2	43,0
Районы Центра – в том числе Москва***	11 300,0 4137,0	36,8 –	12 031,3 4357,8	38,6 –	9687,1 3324,8	40,9 –
Центрально-Черноземный район	942,1	17,4	995,2	18,7	801,8	19,9
Волго-Вятский район	1844,1	20,6	1987,2	22,0	2206,0	30,9
Поволжье	3447,3	28,0	3752,0	28,7	3795,0	35,1
Районы Юга	3077,0	29,8	3240,2	30,3	2392,5	31,4
Крымская АССР	585,6	51,8	614,1	52,0	264,3	46,4
Урал	4753,9	35,3	5236,3	37,5	6360,2	49,3
Западная Сибирь	2581,8	28,9	2792,6	30,1	3517,8	41,2
Восточная Сибирь	1843,0	37,1	2021,4	38,5	2003,0	44,1
Дальний Восток	1273,4	45,8	1539,5	48,7	1604,6	56,6

* Составлено по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 23–25; РГАЭ. Ф. 1562, Оп. 329. Д. 2219. Л. 119–121.

** В текущих административных границах.

*** По экономическому районированию военных лет.

ния. В 1939 – 1941 гг. по темпам роста городского населения выделялся интенсивно заселяемый Дальний Восток. Здесь численность горожан выросла на 21 %. На Урале и в Восточной Сибири количество горожан увеличилось на 10 %. Ускоренными темпами росла численность городского населения Поволжья – почти на 9 %, Западной Сибири – более чем на 8 % и Волго-Вятского района – почти на 8 %. Умеренные темпы роста городского населения были характерны для районов Центра (рост на 6,5 %), Центрально-Черноземного района (на 6 %), районов Юга (на 5 %). Почти не изменилась численность городского населения Севера и Северо-Запада. Вместе с тем городское население Коми АССР увеличилось на 32 %. В рассматриваемый период это были самые высокие темпы роста городского населения РСФСР⁶.

В годы войны основным трендом динамики численности городского населения РСФСР было его сокращение. Особенно значительное снижение числа горожан было характерно для регионов России, оказавшихся в зоне оккупации.

Самое крупное сокращение численности населения в годы Великой Отечественной войны произошло в подвергшихся оккупации городах российского Северо-Запада. Городское население Псковской области уменьшилось в 27 раз, Ленинградской – в 22, Новгородской области – в 17 раз. В самом Новгороде по состоянию на 1 января 1945 г. осталось всего 8,8 тыс. жителей, тогда как в 1939 г. в городе прожи-

вало почти 40 тыс. чел.⁷ В Пскове, где до войны проживало 60,4 тыс. чел., к концу войны насчитывалось всего 19 тыс. чел. Заметно уменьшилось население оказавшихся за линией фронта городов Ленинградской области. В Волхове, где согласно переписи 1939 г. числилось почти 30 тыс. чел., к 1 января 1945 г. оставалось 16 тыс. чел., в Гатчине соответственно 38 тыс. и 14 тыс. чел., в Луге – 28 тыс. и 12 тыс. чел.⁸

Значительно понизилась численность населения, оказавшегося в оккупации городов Центральной России. Так, городское население Великолукской области сократилось за годы оккупации почти в 5 раз, городское население Брянской области – почти в 3 раза, Калининской – почти в 2 раза. Население Ржева уменьшилось с 57 тыс. чел. в 1940 г. до 6 тыс. чел. в 1942 г., Вышнего Волочка – с 61 тыс. чел. до 33 тыс. чел. В Зубцове после освобождения осталось всего 462 чел., тогда как до оккупации население этого старинного русского города превышало 5 тыс. чел.⁹

Уменьшилось и население подвергшихся оккупации южных районов России. Данные табл. 3 свидетельствуют о сокращении численности городского населения Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской и Астраханской областей, Кабардинской АССР. Почти в 4 раза в период с 1 января 1941 г. по 1 июля 1944 г. сократилось городское население Кры-

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. С. 30; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219 Л. 172.

⁸ Там же.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 35 об.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М., 1992. С. 3.

Таблица 3*

Ориентировочные оценки ЦСУ СССР численности городского населения территорий РСФСР, бывших в оккупации, тыс. чел.

Территория	1 января 1941 г.	1 января 1944 г.	1944 г. в % к 1941 г.
<i>Территории, бывшие в оккупации полностью</i>			
Ростовская область	1293,0	754,5	58,4
Ставропольский край	374,5	286,0	76,4
Курская область	317,0	241,0	76,0
Орловская область	229,2	108,0	47,1
Смоленская область	381,6	86,5	22,7
Крымская область	614,1	172,0**	28,5
Кабардинская АССР	103,5	85,3	82,4
Брянская область	471,3	163,9	34,8
Великолукская область	126,4	25,7	20,3
Псковская область	116,8	4,3**	3,7
<i>Территории, бывшие в оккупации частично</i>			
Воронежская область	75,1	41,8	55,7
Тульская область	247,5	186,9	75,5
Сталинградская область	24,9	10,9	43,8
сверх того Сталинград	473,5	248,0	52,4
Астраханская область	18,0	12,3	68,4
Краснодарский край	693,4	460,4	66,4
Московская область	556,1	424,7	76,3
Ленинградская область	445,3	19,9	4,5
Новгородская область	108,7	6,3	5,8
Калининская область	325,9	176,0	54,0
Северо-Осетинская АССР	45,5	35,1	77,1

* Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 564, л. 9 – 10.

** На 1 июля 1944 г.

ма. При этом население Севастополя к 1 мая 1945 г. по отношению к 1939 г. уменьшилось более чем в 3 раза, Симферополя – почти в 2 раза¹⁰.

В особых условиях находился Ленинград. Численность его населения, по расчетным оценкам ЦСУ СССР, изменялась следующим образом¹¹ (тыс. чел.):

- 17 января 1939 г. – 3191,3;
- 1 января 1940 г. – 3015,0;
- 1 января 1941 г. – 3155,0;
- 1 января 1942 г. – 1900,0;
- 1 января 1943 г. – 690,0;
- 1 января 1944 г. – 555,0;
- 1 января 1945 г. – 949,0;
- 1 января 1946 г. – 2000,0.

Сокращение численности населения Ленинграда впервые фиксируется в 1939 г., поскольку город оказался в непосредственной близости от театра боевых действий, развернувшихся в ходе советско-финляндской войны. К январю 1941 г. довоенная численность Ленинграда почти восстановилась. Но

с началом Великой Отечественной войны Ленинград был ввергнут в демографическую катастрофу. Массовая эвакуация гражданских лиц, мобилизация мужской части населения в армию, снижение рождаемости и рост смертности привели к резкому падению численности населения города. К январю 1942 г. население Ленинграда сократилось по отношению к январю 1941 г. в 1,7 раза, что в абсолютном выражении составило 1255 тыс. чел. Низшей точки падения численность населения Ленинграда достигла в 1944 г. Всего с 1 января 1941 г. по 1 января 1944 г. население города сократилось почти в 6 раз, или в абсолютном выражении на 2,6 млн чел. Прорыв блокады привел к изменению демографической ситуации. С 1944 г. численность населения Ленинграда обрела тенденцию к росту.

Резко сократилась численность населения Сталинграда. Согласно переписи 1939 г. в Сталинграде насчитывалось 445,3 тыс. жителей. Определить численность гражданского населения, оставшегося в городе во время Сталинградской битвы, не представляется возможным. Но непосредственно после разгрома немецко-фашистских войск, в Сталинграде (с учетом

¹⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 172.

¹¹ Там же. Д. 1452. Л. 17, 111; Д. 2219. Л. 120, 171.

Т а б л и ц а 4*

Динамика численности населения крупных тыловых городов** РСФСР, тыс. чел.

Город	Перепись 1939 г.	Оценка ЦСУ СССР на 1 января 1945 г.	1945 г. в % к 1939 г.
Москва	4137,0	3324,8	80,4
Ленинград (Санкт-Петербург)	3191,3	961,0	30,1
Горький (Нижний Новгород)	643,7	691,0	107,3
Новосибирск	404,4	605,9	149,8
Куйбышев (Самара)	390,5	516,0	132,1
Казань	398,0	510,0	128,1
Свердловск (Екатеринбург)	423,3	487,4	115,1
Омск	288,9	406,9	140,8
Молотов (Пермь)	306,1	392,0	128,1
Челябинск	273,1	399,5	146,3
Саратов	372,0	397,2	106,8
Барнаул	148,2	210,5	142,0
Красноярск	190,0	235,0	123,7
Владивосток	206,4	180,3	87,4
Хабаровск	207,3	205,0	98,9
Астрахань	253,6	240,3	94,8
Иваново	285,2	241,1	84,5
Иркутск	250,2	242,0	96,7
Сталинск (Новокузнецк)	165,7	219,2	132,3
Нижний Тагил	159,9	234,0	146,3
Сталинград	445,3	252,3	56,7
Тула	272,2	204,8	75,3
Ярославль	308,8	283,1	91,7
Уфа	257,9	264,8	102,7
Ижевск	175,6	203,7	116,0
Архангельск	251,0	182,2	72,5
Чкалов (Оренбург)	171,7	179,9	104,8
Магнитогорск	145,9	190,8	130,8
Ульяновск	98,1	150,3	153,2
Комсомольск-на-Амуре	70,8	110,0	155,4
Прокопьевск	107,3	139,5	130,0
Кемерово	132,8	194,7	146,6

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Оп. 2219. Л. 171–174.

** В границах городов текущих лет.

уже прибывших на восстановительные работы) проживало 56 тыс. гражданских лиц¹².

Вместе с тем городские поселения восточных районов России, превратившиеся в мощный боевой арсенал Красной армии, увеличили свою численность. Отток людей из городов этих районов в ходе воинских мобилизаций и снижение естественного прироста компенсировались притоком эвакуированных, а также рабочих силы из деревни.

Отметим, прежде всего, рост численности городского населения Западной Сибири. В 1941–1945 гг., как показывает табл. 2, городское население региона

выросло на 26 %. Почти на 22 % увеличилась численность горожан Урала. Значительный рост городского населения был характерен для Волго-Вятского экономического района. Выросло также городское население Дальнего Востока и Поволжья.

Самые быстрые темпы роста населения, как свидетельствуют данные табл. 4, были характерны для городов, превратившихся в центры оборонной промышленности, таких как Комсомольск-на-Амуре, Ульяновск (рост населения более чем в 1,5 раза), Новосибирск, Нижний Тагил, Омск, Челябинск, Молотов, Барнаул (рост почти в 1,5 раза). Ускоренными темпами увеличивалось население Казани и Куйбышева (рост на 30 %). Заметно выросло население цен-

¹² ГАРФ. Ф. А-373. Оп. 2. Д. 112. Л. 11.

тров металлургии и угледобычи: Сталинска, Прокопьевска, Кемерово, Магнитогорска. Средние темпы роста горожан были характерны для Саратова, Горького, Уфы, Чкалова. Вместе с тем, сократилось население таких городов, как Ярославль, Архангельск, Астрахань, Иваново, Иркутск. Уменьшилось и население крупных дальневосточных городов – Владивостока и Хабаровска.

В начальный период Великой Отечественной войны сократилось и население Москвы. По состоянию на 1 января 1941 г. в Москве проживало 4358 тыс. чел. На 1 января 1942 г. ЦСУ СССР оценило численность населения столицы в 2361,5 тыс. чел.¹³ Сокращение численности населения – крайне редкое явление в истории столицы. Только после разгрома немецко-фашистских войск население города вновь обрело тенденцию к росту. В 1943 г. в Москве насчитывалось 2743,6 тыс., а в 1944 г. – 3235,9 тыс. жителей¹⁴. Но даже к концу войны население Москвы так и не достигло довоенного уровня.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на тяжелые условия военного времени, не прекратился процесс расширения сети городских поселений. На 1 января 1941 г. в РСФСР насчитывалось 608 городов и 836 рабочих поселков¹⁵. На 1 июля 1945 г. в России зафиксировано 678 городов, 953 рабочих и 16 курортных поселков¹⁶. Тем не менее процесс расширения сети городских поселений затормозился. Отметим, прежде всего, что в годы войны, по существу, не было создано ни одного в полном смысле этого слова «нового» городского поселения. Расширение городской сети происходило за счет административного повышения статуса уже существующих поселений. Крупные села переводились в разряд городов, а быстро растущие рабочие поселки получали статус города. По данным О.А. Константинова, за период с 1 января 1941 г. по 1 января 1942 г. в целом по СССР статус города получили 16 рабочих поселков, в 1942–1945 гг. статус города приобрели 61 рабочий поселок и 12 крупных сел [16, с. 76].

Все «новые» города формировались в тыловых районах. В основной своей массе «новые» города возникли на базе развития машиностроения, металлообработки, металлургии, добычи полезных ископаемых. Новые поселки городского типа складывались как центры добычи полезных ископаемых и развития пищевой и лесной промышленности. На территориях, бывших в оккупации, в годы войны не было создано ни одного города и рабочего поселка.

Итак, война затормозила процесс урбанизации, нанесла огромный урон развитию городов. Численность городского населения РСФСР в 1941 – 1945 гг.

сократилась, что особенно характерно для территорий, оказавшихся в оккупации. Особенно значительно уменьшилась численность городского населения в центральных районах России, оказавшихся вблизи районов боевых действий или в оккупации. Вместе с тем война не смогла прервать окончательно развитие городского населения и формирование сети городских поселений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожурин В.С. Изменения численности и состава городского населения СССР в годы Великой Отечественной войны (по материалам Центрального района РСФСР): дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.
2. Алексеев В.В., Исунов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986. 232 с.
3. Кышпанакоев В.А. Население Хакасии: 1917 – 1990-е гг. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 1995. 348 с.
4. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2000. 149 с.
5. Безносова Н.П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2003. 36 с.
6. Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века. (Историко-демографический анализ). Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 196 с.
7. Ткачева Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. 376 с.
8. Чернышева Н.В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. 203 с.
9. Бельков А.А., Заболотская К.А. Очерки по истории населения Кузбасса в новейший период отечественной истории 1920–2015 гг. Кемерово, 2015. 113 с.
10. Сакаев В.Т., Телишев В.Ф. Городское население Татарстана в годы Великой Отечественной войны: историко-демографические и политико-демографические аспекты. Казань: Казан. гос. ун-т, 2015. 229 с.
11. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. 174 с.
12. Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2014. 172 с.
13. Население России в XX веке: исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2: 1940–1959. 416 с.
14. Исунов В.А., Корнилов Г.Е. Численность населения России в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Уральский исторический вестник. 2017. № 4(57). С. 46–53.
15. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., РОССПЭН, 2001. 280 с.
16. Константинов О.А. Новые городские поселения СССР периода Великой Отечественной войны // Науч. зап. Ленингр. ун-та. Л., 1956. Вып. 12. С. 76.

REFERENCES

¹³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1452. Л. 111; Д. 2219. Л. 120.

¹⁴ Там же. Д. 1452, Л. 17, 111.

¹⁵ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 года. М., 1941. С. 2.

¹⁶ РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1945 г. с приложением изменений с 1 июля по 31 декабря. М., 1945. С. 5–7.

1. Kozhurin V.S. The changes in size and composition of the urban population of the USSR during the Great Patriotic war (Based on materials from the Central District of the RSFSR): dis. ... Cand. of Hist. Moscow, 1980. (In Russ.)
2. Alekseev V.V., Isupov V.A. Siberian population during the Great Patriotic war. Novosibirsk: Nauka, 1986. 232 p. (In Russ.)
3. Kyshpanakov V.A. Population of Khakassia: 1917 – 1990s. Abakan: izd-vo Khakasskogo gos. un-ta im. N.F. Katanova, 1995, 348 p. (In Russ.)

4. *Sivtseva S.I.* Yakutia during the Great patriotic war: social and demographic aspects (1941–1945). Yakutsk: IaNTs SO RAN, 2000, 149 p. (In Russ.)
5. *Beznosova N.P.* Demographic situation in Autonomous Soviet Socialist Republic of Komi during the Great Patriotic war (1941–1945). Syktyvkar, 2003, 36 p. (In Russ.)
6. *Mikhalev N.A.* The population of Yamal in the first part of XXth century (historical and demographic analysis). Yekaterinburg: UrO RAN, 2010, 196 p. (In Russ.)
7. *Tkacheva G.A.* The Far East community during the Great Patriotic war (1941–1945). Vladivostok: Dalnauka, 2010, 376 p. (In Russ.)
8. *Chernyshova N.V.* Social and demographic processes in the Kirov region during the Great patriotic war. Kirov: Izd-vo Vyat. GGU, 2012, 203 p. (In Russ.)
9. *Belkov A.V., Zabolotskaia K.A.* Essays on the history of the population of Kuzbass in the newest period of national history 1920–2015. Kemerovo, 2015. 113 p. (In Russ.)
10. *Sakaev V.T., Telishev V.F.* The urban population of Tatarstan during the Great Patriotic war: historical-demographic and political-demographic aspects. Kazan: Kazanskiigos.un-t, 2015, 229. (In Russ.)
11. *Kornilov G. Ye.* Rural community of Ural and the war. The challenges of demographic development. Yekaterinburg: Uralagropress, 1993, 174 p. (In Russ.)
12. *Uvarov S.N.* Rural population of Udmurtia during the Great Patriotic war. Demographic aspect. Izhevsk: FGBOU VPO Izhevskaya GSHA, 2014, 172 p. (In Russ.)
13. The Population of Russia in the XXth century: historical essays. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2001, vol.2: 1940–1959, 416 p. (In Russ.)
14. *Isupov V.A., Kornilov G.Ye.* The population number of Russia during the World War II (1939–1945). *Uralskiy istoricheskiy vestnik*. 2017, no. 4(57), pp. 46–53. (In Russ.)
15. *Zhiromskaya V.B.* Demographic history of Russia during 1930. Look into the unknown. Moscow, ROSSPEN, 2001, 280 p. (In Russ.)
16. *Konstantinov V.B.* New urban settlements of the USSR during the Great Patriotic War. *Nauchnyye zapiski Leningradskogo universiteta*. Leningrad, 1956, iss. 12, 76 p. (In Russ.)

*Статья принята
редакцией 25.06.2018*